

— Как я и предполагал. Их здесь 56 человек, 14 отрядов по 4 человека, и в каждой группе есть Джонин. В подчинении у них генины и чунины, генины патрулируют территорию во главе с чунинами, Джонины контролируют ситуацию с вышек. Я вижу небольшое здание под землёй, вероятнее всего, там находятся их сенсоры, однако видно плохо, видимо, они все же умудрились поставить дешёвую печать от бьякугана. Стоит ли попытаться увидеть через печать, чтобы узнать, сколько их? — как только мы добрались до точки назначения, я незамедлительно активировал свой бьякуган, осматривая всю территорию склада. Шиноби камня имели достаточно компетентные маршруты патрулей, практически не оставляя «тёмных зон», за исключением внутренней части складов, однако и там были некоторые генины, которых оставили внутри на всякий случай.

— Нет нужды. У меня есть пару печатей, чтобы скрыть нас от сенсоров минут на пять. Главное избавиться от шиноби внутри складов, и дело в шляпе, — ответил Минато, на что я лишь улыбнулся, взяв из его руки протянутую мне печать, прикрепив её поверх налобного протектора, активировав её при помощи своей чакры. — Действуем по плану. — Сказал он, и оставив на ветке дерева печать чакры с меткой Летящего Бога Грома, мы кивнули друг другу, метнув кунаи в щель между досками в зданиях обоих складов. Окна были закрыты, поэтому пришлось импровизировать.

Шума не поднялось, и кунаи успешно попали внутрь, и прежде, чем я телепортировался на метку, я ещё раз взглянул на расположение генинов внутри склада с вооружением, и подвигал рукой, симитировав то, как я должен буду атаковать, чтобы разобраться с ними так быстро, как это было возможно, не вызвав при этом лишнего шума.

Глубоко вздохнув, я морально приготовился к атаке, и сконцентрироваться на метке Летящего Бога Грома, появившись на ней спустя три секунды, мгновенно приступив к обезвреживанию ничего не подозревающих генинов, которых оставили внутри чисто для галочки. Никто не ожидал, что кто-то проберется внутрь незамеченным.

Было слишком темно, чтобы меня заметить, а так как ни один из генинов не мог видеть друг друга из-за ракурса и дистанции, я быстро и бесшумно обезвредил их при помощи одного удара Техники Мягкого Кулака, положив их на землю, чтобы они не упали, и не вызвали ненужный нам шум. Я и не ожидал, что генины вообще смогут понять, что произошло, однако один из них был близок к тому, чтобы вызвать подмогу, но я был быстрее, а так, как он знал о моем присутствии, мне пришлось убить его, чтобы не тратить время на бесшумное обезвреживание. Благо, криков и крови не было. Удар в голову и поток чакры в мозг сделал свое дело.

Я старался по возможности не убивать детей шиноби, если у меня была такая возможность, однако когда ситуация того требовала, я прибегал и к убийству. Генины - это по факту лишь пушечное мясо на войне. За их здоровье волновались только тогда, когда они возвращались с миссии. Если же они не возвращались, редко когда о них вообще после этого вспоминали. За ними даже группу разведки не пошлют, если они пропадут на миссии. Я прекрасно знал, какого это, поэтому старался оставить их в живых. Я не настолько бессердечный, чтобы убивать каждого шиноби, что стоит у меня на пути.

Как только с охраной склада было покончено, я тут же осмотрелся, заметив множество ящиков с мечами, кунаями, сюрикенами, железной рудой, некоторым запасом угля, который вероятно был предназначен для разжигания печей, а также некоторый запас запечатывающих свитков, которые я с превеликой радостью спioniрил. Забрав себе всего по немногу, сгребая под руку все самое ценное в свитки, и пряча их в сумку, я, наконец, получил сигнал от Минато, что время заканчивать. Вероятнее всего, в нем тоже проснулся внутренний воришка, и мы оба забрали себе какую-то часть их припасов перед тем, как лишиться их остатка.

Кивнув самому себе, я сел в центре комнаты, сосредоточившись на кунае, который все ещё торчал из земли, пока возле него не появилась огромная гора взрывных печатей, который отправил Минато техникой переноса с помощью хирайшина, и убрав кунай в сумку, я быстро начал обклеивать все здание, коробки, и все, на что падал мой взгляд, во взрывных печатях, не жалея ничего. Печати ведь не мои, чего мелочиться? Лучше уж наверняка взорвать все, что здесь было, чем оставить хоть что-нибудь в целости. Подав Минато сигнал о том, что я закончил, я получил от него ответ, и прежде, чем я зажёл печати, я выбросил тела бессознательных генинов на улицу, пока никто не видел, и телепортировался на метку, которую оставил на дереве ранее.

Печать, что скрывала мою чакру от сенсоров, только что прекратила действовать, и я с улыбкой наблюдал, как Минато появился рядом со мной, и кивнув друг другу, мы сложили серию печатей, поджигая все печати, что мы установили, и перед тем, как все взлетело на воздух, шиноби начали кричать о том, чтобы все убегали, так как сенсоры, видимо, успели понять, что все здание вот-вот рванет. Начался хаос и паника, и пока все уходило подальше от эпицентра, послышался оглушающий взрыв, что было слышно на множество километров во все стороны, а ударная волна от взрыва колыхала наши с Минато волосы, пока мы смотрели на своеобразный «фейерверк» в честь успеха нашей миссии. Мы убрали следы нашего присутствия, сожгли бумаги чакры, на которых была печать хирайшина, и поспешили убраться подальше от точки нашего задания.

Как и ожидалось, через какое-то время, за нами началась погоня, так как сенсоры, видимо, решили пойти ва-банк, истратив все свои ресурсы на нашу отследку, и за нами послали отряд, состоящий из десяти человек, четыре из которых были Джониными. Конечно же, сражаться мы с Минато были не намерены. Кивнув друг другу, мы быстро разделились, побежав в разные стороны, чтобы разделить группу преследователей, и так началась погоня за нами.

Два Джонина и 3 Чунина теперь висело у меня на хвосте, однако дистанция между нами лишь увеличивалась. Я не зря все эти годы тренировал свою скорость, чтобы за мной поспевал каждый шиноби. Я бы точно себя не простил, если бы каждый чёртов Джонин мог за мной угнаться. Быстрые ноги звиздюлей не получают, как говорят в народе.

Однако эти пятеро оказались настырнее, чем я думал. Поняв, что они не могут меня догнать, они пустили в ход кунай со взрывными печатями, иглы с ядом, свитки с запечатанными внутри сюрикенами, что летели в меня на огромной скорости, и все, что было у них в руках, чтобы замедлить меня. Один из Джонинов и Чунина использовали все дальнобойные ниндзюцу в своём арсенале, чтобы сбить меня, однако я заранее знал, когда они готовы были выпустить технику, поэтому мне не составляло труда от них уворачиваться. Они не отдавали друг другу устные приказы, а лишь перекидывались жестами, которые я видел с помощью бякугана, однако расшифровать их было в разы труднее, чем просто увидеть. Благо, некоторые жесты были распространены у всех шиноби, что помогало мне уходить от очередной внезапной атаки издалека, пока одному из Джонинов это все не надоело, и он, сложив множество печатей за раз, прыгнув на землю.

— Стихия Земли: Техника Сендвича! — Прокричал он, в то время, как земля затряслась, а передо мной не начали схлопываться две каменных плиты, которые так и норовили зажать меня в тиски. Я понимал, что если остановлюсь, они точно меня поймут, однако и быстрее бежать я просто не мог, поэтому активировав ещё не полностью завершённый 'Покров ревающего ветра', я ускорился, и швырнул кунай Минато как можно дальше, и прямо перед тем, как две каменные плиты схлопнулись, телепортировался к нему, пикируя прямо вниз. Как только мои ноги мягко коснулись земли, я быстро отключил покров ветра, и побежал в сторону, где я видел Минато, который уже давно сбежал от преследователей.

Двое Джонинов пытались найти меня среди обломков, либо же где-то поблизости, думая, что мне чудом удалось сбежать, однако я уже был далеко, и лишь продолжал увеличивать дистанцию.

Минато был явно напряжен и сосредоточен, ведь за ним все ещё могла идти погоня, и как только я выбежал из густого леса деревьев туда, где он меня ждал, он сначала приготовил свой кунай для боя, прежде, чем я показал ему его собственный кунай, который он мне позаимствовал. На его лице сразу появилась тёплая улыбка, и мы без слов сразу начали убегать подальше окольными путями, убирая за собой все следы, чтобы нас не получилось отследить, и продолжали бежать, пока не были уверены в том, что мы достаточно далеко.

— Знатный получился фейерверк, — с улыбкой выпалил я, отдав Минато его кунай, избавив его от моей бумаги чакры, на которой все ещё красовалась печать, и сжёг её, не оставив даже пепла. — Пришлось повозиться с ними, но теперь они точно не посмеют так нагло строить ещё какие либо склады в Стране Огня. Уж сколько свитков полезных вещей я себе забрал, и не сосчитать. Хоть какой-то прок от шиноби камня был.

— Да уж, в этот раз они были слишком наглыми с поставкой вооружения. Чуть ли не весь склад до потолка был забит печатями. Мне они мало пригодятся, но их в случае чего можно продать, или отдать Хокаге. Он найдёт им более полезное применение, чем я. Что насчёт тебя? Уверен, ты нашёл много полезных вещей. — Улыбаясь ответил Минато, глядя на мою сумку, из которой выпирал один из свитков хранения.

— Всего понемногу. Высококачественные мечи, железная руда, кунаи, несколько дополнительных свитков хранения, но в основном я все таки сконцентрироваться на железной руде. В Ивагакуре очень качественная руда за счёт их горной местности. Из неё можно сделать прекрасные кунаи с меткой Летящего Бога Грома, да и чакру их метал проводит прекрасно, так что я не поскупился на лишние пару свитков. — Рассмеялся я, со вздохом откусив кусок от очередного батончика, чтобы утолить свой голод.

Сейчас была глубокая ночь, поэтому костёр мы, вновь, не разводили, однако мы оба хотели спать, поэтому я вызвался постоять на ногах лишние пару часов, а позже и сам посплю, когда Минато достаточно отдохнёт. Благо, спальные мешки у нас были с собой в свитках хранения, поэтому проблем с ночлегом не было.

Минато укутался в свой спальный мешок, быстро отправились спать, чтобы как можно быстрее отдохнуть, в то время как я внимательно слушал звуки окружения, концентрироваться на чакре в округе, и время от времени активировал бьякуган, чтобы удостовериться, что рядом никого нет. Таким образом, я одновременно развивал свои способности сенсора, к которым у меня был некоторый талант, а развивал я их на тот случай, если мой бьякуган будет заблокирован печатями, техниками или другими додзюцу, которые смогут вмешаться в работу моего бьякугана. Чем более я подготовлен ко внезапным нападениям, тем мне спокойнее.

Минато спал около четырёх часов, и как только он проснулся, он быстро перекусил, и сменил меня на посту, чтобы я тоже мог поспать. На тот момент было уже около четырёх часов утра, и я надеялся, что слишком долго мне спать не придётся, ведь чем быстрее мы вернёмся в деревню, тем спокойнее мне будет.

Как я и думал, проснулся я спустя два часа после того, как заснул. Солнце лишь недавно

взошло на горизонте, пока Минато спокойно смотрел по сторонам, спокойно ожидая, пока я проснусь.

Иногда я невольно называл себя лошадью, вспоминая, что они спят всего около двух-трёх часов в день, и я все больше утверждался в этом, не засыпая на миссиях более, чем на три часа. Возможно, так мой инстинкт самосохранения пытался толкнуть меня к выживанию, чтобы я не находился в зоне возможной угрозы, а возможно потому, что я просто подсознательно боялся засыпать надолго, будучи вне своего дома.

— Уже проснулся? — с удивлением спросил Минато, слегка шокированно взглянув на меня. — Ты неожиданно мало спал. Все в порядке?

— Всё в норме, я обычно не сплю более трёх часов, пока я на задании, — потянувшись, словно кот, я встал на ноги, и быстро умылся у реки, которая протекала рядом с нами местом ночлега, и упаковав свои вещи, вновь убрав все следы нашего присутствия, мы выдвинулись в путь, ожидая прибыть в деревню в ближайшие четыре часа.

— Мы хорошо постарались вчера, — сказал Минато, улыбнувшись. — Я ещё больше удивостоверился в том, что на тебя можно положиться, Такаши.

— Я тоже не сомневался в тебе, из нас получилась прекрасная команда. — Ответил я ему с легким смешком, прыгая с ветки на ветку. Мы редко пользовались Техникой Телесного Мерцания, пока передвигались на большие дистанции, ведь чем больше дистанция, тем больше чакры нужно потратить, а никто из нас не хотел быть внезапно атакован, пока запасы нашей чакры критически низкие. Поэтому все приходилось делать старым добрым методом, топтать ножками.

После этого, мы молча кивнули друг другу, продолжая путь к Конохе с закрытым ртом. Я то и дело время от времени активировал Покров ревущего ветра, чтобы моё тело приспособилось к нагрузкам, а на вопросы Минато, что это за техника такая, отвечал чётко и ясно, что это техника, над которой я все ещё работаю. Он предпочёл не спрашивать, как я до этого додумался, а о том, чтобы обучить его тоже, речи и не было, ведь раз я и сам ещё не до конца освоил свою технику, то куда уж ему?

Таким темпом, делая короткие перерывы, чтобы набрать свежего воздуха в лёгкие, мы добрались до ворот Конохи, наконец спустившись на землю, и пешком подойдя к охране на посту.

— Возвращаетесь с задания? — Коротко спросил один из них, приняв из рук наши документы и лист с заданием. — Всё чисто, проходите. — Кивнул тот, отдав нам документы, которые мы сразу убрали, и направились через деревню к зданию Хокаге.

Мы оба слегка устали с дороги, поэтому решили просто пройтись, захватив по дороге чего поесть. Жевать питательные батончики - не самое приятное занятие. Как бы я хотел, чтобы Коноха наконец придумала нормальный сухпак с беспламенным разогревателем и едой, которую не противно есть. Существуют, конечно, военные пилюли, однако вкусом они ещё хуже, чем тот же питательный батончик, так что я предпочёл отказаться от пилюль до тех пор, пока это не будет крайне необходимо.

Мы с Минато негласно сошлись на том, что захватим по пути пару палочек данго, и так как я обещал ему, что если он угадает с заданием я вновь угощу его, то оплатил все данго, что он себе заказал. Он также взял с запасом, так как хотел угостить Кушину. Мило.

Я также увидел в очередь за сладостями Микото Учиху, мать Саске и Итачи, которой сейчас было около 18-19 лет, так как она старше Кушины на 10 лет. Она, вероятнее всего, сейчас даже не жената, и что уж говорить об Итачи, до рождения которого ещё несколько лет. Увидев её, я сразу понял, откуда у Итачи зависимость к данго. Улыбнувшись, мы с Минато покинули магазин сладостей, и на пути к офису Хокаге неспеша их ели, вновь обсуждая рутинные вопросы. Что самое удивительное, Минато, краснея, как помидор, спрашивал у меня советы по отношениям, так как ни одной нормальной книги он не нашёл по этому поводу, а спросить у него об этом некого, ведь среди его друзей, я, вероятнее всего, единственный с настоящими отношениями. За этим было смешно наблюдать, однако я помог ему, чем мог.

Пока мы стояли в очереди к кабинету Хирузена, я раз за разом перечитывал свиток с Техникой Летящего Бога Грома, вдальбывая себе в голову все теоретические знания, которые были записаны в нём. За нами в очереди, прислонившись к стене, стояли ещё десятки шиноби, которые пришли либо получить, либо отчитаться о миссии, однако, как обычно, команды генинов в сопровождении Джонина были в большем количестве. Д ранг не требовал вмешательства Хокаге, однако он мог поручить им миссии С ранга, если они хорошо себя проявили на заданиях до этого.

Когда дошла наша с Минато очередь, я спрятал свиток с техникой, и пошёл сразу за Минато, закрыв за собой дверь в кабинет, как печати вновь активировались.

— Добрый день, господин Хокаге, — Сказали мы синхронно, в то время, как Минато сделал шаг вперёд. Минато был старше меня на пару лет, поэтому он считался главным, и тем самым должен был отчитаться о миссии. — Миссия прошла успешно, склад Ивагакуре был полностью уничтожен, никто из нас не был ранен, и мы сразу покинули зону боя, сумев избавиться от преследователей. — Минато достал свиток, и передал его Хокаге. Это был отчёт от нашего лица, ведь нужно было сохранять информацию о подобных миссиях в архивах, и эта не была исключением. — По словам Такаши, на складе было 54 шиноби, которые были распределены на 14 отрядов, однако действовали они в разных местах, охраняя свои периметры вдали от группы. В каждой группе был Джонин, а также неизвестное количество сенсоров, которые скрывались под землёй, защищённые от наблюдения с помощью бьякугана.

— Вот оно как, — Прочитав более детальный отчёт о нашей миссии, Хирузен кивнул с улыбкой, закрыв свиток, и передав его одному из анбу, чтобы тот отправил его в архив. — На этом ваша миссия окончена. На данный момент, для вас не задач, поэтому отдохните в течении недели. В её конце будет проведён экзамен на повышение до ранга токубетсу-джонина. Я выдвигаю вас в список участников, поэтому морально готовьтесь к этому. — Это не было предложение, это был ясный приказ о том, что мы должны будем участвовать в нем, несмотря ни на что. Ни я, ни Минато, не были против. Мы уже достаточно просидели на ранге чунина, и я бы даже сказал, что Хирузен затянул с нашей кандидатурой. Я был готов к экзамену когда мне исполнилось 10, а теперь я был даже на голову выше всех вероятных кандидатов. — На этом все, вы свободны. — Бросил Хирузен, готовясь принять очередную команду в свой офис.

— Есть! — Ответили мы, покинув кабинет, окинув взглядом шиноби, которые ждали своей очереди. Никого примечательного я не заметил, так что лишь вздохнул, спокойно идя с Минато по улицам Конохи, в которой царил жизнь.

— У тебя есть какие нибудь дела? — Спросил меня Минато, на что я покачал головой, ведь планов у меня на самом деле не было. Перед уходом на миссию, я узнал, что Аими посидит и присмотрит за мамой, пока той не станет лучше, а те немногие люди, которых я могу назвать друзьями сейчас в другом конце Страны Огня, вероятнее всего, патрулируют границы.

— Сомневаюсь. Я думал потренироваться с Техникой Летящего Бога Грома раз уж выдалась возможность перед экзаменом, но это все. У меня, конечно, есть идеи о том, чем я мог бы себя занять, и даже надолго, но для этого нужно покинуть деревню. — Закинув руки за голову, я продолжил шагать вперёд, в то время как Минато сочувствуя кивнул.

— Как насчёт потренироваться вместе? Я дам тебе советы по Технике Летящего Бога Грома, а ты помоги мне с Расенганом. Как тебе затея? — С улыбкой сказал он, на что у ухмыльнулся.

— Предложение, от которого не отказываются. Давай бегом на девятое поле. — Сказав это, мы оба использовали Технику Телесного Мерцания, быстро направляясь к тренировочному полю.

— Кажется, я высох... — сказал я, утирая пот со лба, в очередной раз вытянув кунай из ствола дерева. Мы сменили путь, заглянув к кузнецу, чтобы я мог заказать себе на изготовление кунай из руды, которую я спioniерил ранее, однако это займёт пару дней, так что Минато вновь одолжил мне свой кунай для тренировок.

— Я, вероятнее всего, тоже... — сказал Минато, раскинувшись на земле словно морская звезда. В его руке лежал резиновый шарик с водой, который все ещё был цел.

— Сколько уже времени? — Спросил я, посмотрев на заходящее солнце. — Кажется, сейчас около восьми вечера.

— Да уж, засиделись мы, — ответив взглянул на меня Минато, наблюдая за тем, как я медленно сел рядом с ним, отдав ему его кунай. — По крайней мере, мы оба видим результаты. — с яркой улыбкой сказал он, на что я слегка рассмеялся.

— А кто после таких долгих тренировок не увидит хоть какого-то результата? Ты улучшил контроль чакры, а я потихоньку привыкаю к райдзину. Уже две секунды, вместо трех. До твоего результата мне ещё далеко, но у меня ещё полно времени, чтобы тренироваться. — Раскинувшись на земле, я вздохнул, наблюдая за плывущими по небу облаками. — Желаете пойти перекусить, или отправимся по домам?

— Думаю, я на сегодня все. Встретимся завтра утром? — вопросительно на меня взглянув, Минато встал с земли, отряхнувшись.

— Встретимся завтра утром. — Утвердительно кивнул я, помахав ему рукой на прощание, и помахав рукой в ответ, Минато спокойно ушёл с тренировочного поля. Недолго думая, я тоже встал, отряхнулся, и направился к дому травника, чтобы взять у него листьев, дабы приготовить матушке Аими лекарственный чай от жара.

— Аими, я дома, — спокойно сказал я, переступив порог дома, и обув тапочки направился на кухню, где сидела Аими, с книжкой в руках. — Натсуми-сан спит? — решил уточнить я, присев на стул перед ней. Натсуми - имя матери Аими, поэтому я относился к ней уважительно. Как никак, она старалась сделать все возможное ради своей единственной дочери, даже во вред своему здоровью, как вот сейчас. Она слишком перетрудилась, из-за чего и заболела.

— Да, матушка сейчас спит, постарайся не шуметь, хорошо? — я достал из сумки глиняный горшочек с лекарственными травами, и поняв намёк, Аими встала, и пошла кипятить чайник, чтобы сделать из него чай. — Спасибо. — С яркой улыбкой ответила она на то, что я не забыл о

её просьбе достать качественные травы, даже не смотря на то, что я три дня пробыл на миссии. Сама она не могла пойти в магазин с травами, в который пошёл я, ведь там продаются сильно действующие травы, предназначенные для шиноби, однако в случае, как с матушкой Аими, именно они ей и нужны были.

— Как её состояние? — Спросил я, глядя в сторону комнаты, из которой слышалось тихое сопение.

— Уже лучше, чем три дня назад. Обычных трав не хватает, но они все же немного помогли. Думаю, с травами, что ты принёс, она будет здорова уже через день или два. С утра у неё снова был сильный жар, но он быстро спал. Я покормила её куриным бульоном, как ты и советовал, и ей стало заметно лучше после этого. — Описала она сегодняшний день, наблюдая, как она со спокойно улыбкой на лице рассказывает о том, как ухаживала за своей мамой.

— Рад, что все в порядке, — кивнул я, взяв с полки книгу, которую я так и не закончил. — Что насчёт тебя? Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, ты не забыла об осторожности. Будет плохо, если ещё и ты заболеешь. — Пошутил я, и она посмеялась в ответ.

— Я была осторожна, не волнуйся обо мне, — присев обратно на стул, она взяла свою книгу, продолжая читать. — Хотя я уверена, что если бы я заболела, ты бы за мной присмотрел. — Хитро улыбнулась Аими, заставив меня улыбнуться шире.

— Так бы и было, не сомневайся. Но все же, мне бы не хотелось видеть, как ты болеешь. Расти здоровой, и будет тебе счастье. — После этого, мы спокойно сидели, читая свои книги, пока чайник не закипел, и Аими не приготовила лекарственный чай, отправившись в комнату, где спала её мама, чтобы напоить её. Через пару минут, я услышал лёгкий кашель, однако волноваться было не о чем, вероятнее всего, Натсуми-сан просто поперхнулась, и ничего критичного не произошло, раз уж Аими не зовёт меня помочь. Через ещё минуту, Аими уже вышла из комнаты с пустой чашкой в руках, и мы вновь вернулись к чтению. Наслаждаться компанией друг друга можно и в тишине, не нужно постоянно искать поводы поговорить, и мы оба это знали, поэтому просто молча читали.

Наши с Минато тренировки продолжались в течении последующих шести дней, что дало свои плоды. Минато освоил первый этап для изучения Расенгана, разорвав шар с водой с помощью своей чакры. Однажды утром, он встретил меня на тренировочной площадке, чуть ли не прыгал от радости, говоря мне о том, что он смог освоить первый этап. Как только он это сделал, я похвалил его с успехом, ведь даже мне потребовалось две недели на первый этап, а него ушло от силы дней шесть с учётом того, что он тренировался и без меня. Талант, что уж сказать.

Я сразу же дал ему пустой резиновый шар, чтобы он приступил ко второму этапу, в котором требовалось разорвать уже пустой шар, плотность которого была выше, чем у обычного воздушного шарика с водой, который он использовал до этого. У него глаза на лоб полезли, когда он понял, как тяжело это будет. Я, конечно же, продемонстрировал ему то, как это должно выглядеть, и он сразу же воспарил духом, не медля приступив к тренировкам.

Я от своих тренировок тоже не отлынивал. От рассвета и до заката я тренировался лишь с перерывами на естественные нужды вроде поесть и попить, а также восполнить чакру. Большинство своего времени я тратил на освоение Техники Летящего Бога Грома, однако прогресс пока что не сдвинулся с двух секунд, хотя я чувствую, что близок к этому. Чем ближе

ты к нулю, тем сложнее ускорить время телепортации. Я мог только гадать, сколько Минато тренировался ради мгновенной телепортации, однако на это у него ушло явно не меньше полугода, может даже больше, сказать точно не могу.

Я также уделял время развитию своего тела, и вторым по важности дзюцу, которое я тренировал, было конечно же моё собственное дзюцу стиля ветра. Не сказать, что я смог сильно продвинуться в его улучшении, но я по крайней мере понял, что чтобы выдержать его на том уровне, который я достиг сейчас, мне нужно развить свое тело, чтобы оно полностью выдерживало нагрузки. С этой целью, я купил себе сверхтяжелые утяжелители, и тренировался с ними. К концу тренировки, я чувствовал себя так, будто я помер, а в гроб залезть забыл. Теперь я понимаю, как чувствовали себя Гай и Ли. Я не мог точно сказать, насколько улучшились мои показатели после пяти дней тренировок с ними, так как этих дней явно недостаточно, однако я был уверен, что если я буду тренироваться таким образом каждый день, то даже не буду замечать их вес, да и с техникой все будет явно проще.

Я, конечно же, подумывал о том, чтобы тренировать восемь врат, однако подумав логически, я понял, что у меня банально не хватает времени и терпения на это. Да, восемь врат - невероятно мощная техника, однако для достижения тех же третьих врат, тебе нужно каждый день на протяжении нескольких лет подвергать себя адским тренировкам, и чем больше врат, тем сложнее и тем дольше нужно тренироваться далее. Я не видел смысла тратить столько времени, когда мне нужно освоить столько всего. Мягкий Кулак, Летящий Бог Грома, Расенган, свой стиль боя, который все ещё на стадии планирования, Покров Ревущего Ветра, освоение своих четырёх стихий, или по крайней мере три из них, в будущем планирую освоить режим мудреца, и это ещё не все, в планах у меня больше.

У меня банально времени не хватит, чтобы тренироваться так много. В одном дне столько часов нет, чтобы себе это позволить, поэтому приходилось себя ограничивать по максимуму. Хотя я и не был рад подобному, но, как говорится, "Реальность полна разочарований", поэтому я быстро смирился, и радовался тому, что у меня уже есть. Я не могу просиживать штаны, что и побуждало меня тренироваться дальше.

Конечно, я не забывал про свою личную жизнь. Аими и её мама были рады, как никогда. Патриарх клана дал свое разрешение на месячный отдых для Натсуми-сан, чтобы она могла больше времени провести со своей дочерью, а также уменьшил количество её рабочих часов, не снижая ей плату за работу. Побочная ветвь пускай и не очень уважаема главной ветвью, однако Патриарх клана человек понимающий, убедить его было не очень сложно, и как только это произошло, они гуляли по всей деревне, а Аими даже начала учиться искусству Ирренина от своей мамы, которая, как оказывается, бывшая куноичи, которая была ниндзя медиком на второй войне шиноби. Заболевания она лечить не очень умела, но зато с ранами работала прекрасно, а медицинские ниндзюцу она изучала множество лет.

Обезбаливание, остановка кровотечения, усыпление, ускорение регенерации ран, быстрое исцеление ран и очистка ран от инфекции. До уровня Цунаде ей далеко, однако это все ещё невероятный результат. Когда она поведала мне, что она умела, я чуть не поперхнулся чаем, который мы все вместе вечером решили выпить. Я, признать честно, завидовал таким обширным навыкам, но учиться им не спешил, я не могу быть мастером на все руки. Возможно, если у меня будет больше свободного времени, я выучу пару самых нужных техник, которые могут спасти мне жизнь.

Если Аими покажет себя прекрасно, как медик, я "арендую" Цунаде, чтобы та взяла Аими в ученики. А учитывая, что Цунаде всегда нужны деньги на её зависимость азартными играми, купить её будет несложно. К тому моменту, как война закончится, у меня точно будет

миллионов 50 рё на руках, а этого с горой хватит, чтобы уговорить её. Сейчас у меня лишь 23 с половиной миллиона, чего я думаю не хватит, чтобы она прилежно учила её. Зарабатывать эти деньги было той ещё морокой...я копил их с детства для подобного случая, однако даже не догадывался, что Натсуми-сан окажется настолько умелой персоной, чтобы облегчить обучение Аими в будущем.

Сакура практически ничего не смыслила в искусстве Иренина, когда Цунаде взяла её в ученики, а что тогда будет с Аими у которой может быть к этому талант и мама которой всю жизнь изучала это искусство? Боюсь даже представить, насколько ужасающим медиком она может вырасти.

День экзамена на токубетсу-джонина, наконец, пришёл. Я явно стал сильнее, однако по внешнему виду это сказать тяжело. Если бы я сражался с самим собой семь дней назад, я бы точно отметил себя по самое не хочу. Одна лишь техника Покрова Ревущего Ветра уже переломила бы ход битвы, и это без учёта Летящего Бога Грома, время телепортации которого мне удалось снизить до секунды буквально вчера вечером. Дальше все пойдёт только медленнее, поэтому я дал себе обещание, что буду ещё усерднее работать над этим.

Нас всех собрали в большом зале, и посчитав количество участников, я понял, что нас тут не менее 100 человек, из которых лишь от силы 25 пройдут, повысив свой ранг до токубетсу-джонина. Тут были представители практически всех кланов за исключением Нара, Хьюга(не считая меня), Учиха(что было странно), а также Абураме. Все остальные кланы, которые ещё существуют по сей день, были в сборе. Бывало сразу несколько кандидатов от одного клана, однако не более трех человек за раз. Были также и чунины, которые происходили из гражданских шиноби, однако таких были единицы, и среди них был Минато.

Хоть мы с Минато могли стать соперниками в этом экзамене, но ни он, ни я не хотим мешать друг другу, а даже наоборот, помочь добраться к финалу. Мы были уверены, что скрытая часть этого экзамена - командная работа. Ты можешь быть хоть тем, кто способен уничтожить целую армию, но если против тебя поставить 2 или 3 компетентных и шиноби, что способны покрыть недостатки друг друга или же быть способными противостоять любой угрозе, выйти живым будет крайне тяжело. Даже Мудрец Шести Путей, Хагоромо Ооцуцуки, сказал Наруту, Саске и даже Сакуре, что в одиночку ни один из них не смог бы запечатать Кагую, и нужен был каждый из них, чтобы достигнуть этой цели.

Стоя рядом с Минато в первом ряду, мы с поднятой головой смотрели на то, как Хирузен вошёл в зал, став перед перилами. Его руки были за спиной, трубки во рту у него не было, а его плащ мирно свисал с его плеч, пока он не остановился, осмотрев всех присутствующих. На его лице была заметна слабая улыбка, пока он не прокашлялся, используя технику усиления голоса, чтобы каждый присутствующий его услышал.

— Шиноби Конохи, я рад приветствовать каждого из тех, кто пришёл сегодня в этот важный для вас день. Те, кто не соизволил прийти или опоздал, были исключены ещё до начала. Я также хочу поздравить вас всех с тем, что именно вы были выбраны в качестве участников экзамена. Это большая ответственность, которая повлияет на ваше будущее, а также новая ступень жизни, которую вы решили пройти. Если среди вас есть те, кто решили передумать, прошу вас покинуть зал, однако вы должны знать, что второго шанса пройти этот экзамен у вас может и не быть, поэтому тщательно обдумайте мои слова. — Внушительный голос Хирузена заставил мурашки пробежать по моей спине, и я ожидал, что какое-то число людей все же решит покинуть зал, лишившись возможности стать токубетсу-джонином, однако, к удивлению,

никто не ушёл.

Оно и понятно, это вам не экзамен на чунина, который можно пересдать в следующий раз или даже сдать его в другой деревне, это самый что ни на есть элитный экзамен для тех, кто уже вышел за рамки силы элитного чунина, и был готов двигаться дальше. Слабаков тут не было и не будет, каждый был уверен в каких-то из своих способностей, и был готов продемонстрировать всем, на что он способен. Я даже почуял непонятный прилив гордости за то, что никто не ушёл, однако на лице я этого не показал.

— Я рад, что все из вас остались верны самим себе, — ухмыльнулся Хирузен, с гордостью в глазах наблюдая за тем, как ни один шиноби не покинул зал. — В таком случае, перейдём к первому этапу экзамена. Его задача проста. В лесу смерти будут прятаться пять шиноби, ваша задача — найти их и получить от них части загадки, в которой спрятано местоположение, куда вам нужно будет добраться для прохождения. На эту задачу у вас не более дня. Приступайте! — Так как здание, в котором мы находились, было прямо рядом с лесом смерти, мы все рванули к выходу, разбежавшись кто куда, однако я и Минато скрытно объединились, убежав от точки старта на пару километров глубже в лес.

— Лес Смерти огромен, будет практически невозможно найти пять шиноби, которые тут спрятались. Ты сможешь найти их своим бьякуганом? — Спросил Минато, оглядываясь по сторонам.

— Сейчас и узнаем. — Активировав бьякуган, я горько ухмыльнулся, покачав головой. — Везде в лесу стоят печати, что блокируют восприятие бьякугана. — Ответил я, однако я не спешил отчаиваться. — Однако, все эти печати одинаковы. Представь себе чакру в виде течения реки. Бьякуган позволяет видеть реку такой, какая она есть, однако если поставить печать, она изогнет реку, чтобы невозможно было также легко увидеть её начало, середину и конец одновременно. Если я смогу настроиться на чакру этих печатей, я смогу видеть все также, как и без них.

Глаза Минато засияли от подобного, так как это было чистой воды жульничество, которое по факту было легально. Чакра - словно радиоволны, которые видит бьякуган, а печати, это прибор, создающий помехи. Если избавиться от влияния прибора, что создаёт помехи, не убирая сам прибор, получится и дальше видеть эти радиоволны. Никто из клана Хьюга не знает о подобном способе, ведь в этом мире ещё нет понятия радиоволн, помех и тому подобного. Мы оба хитро ухмыльнулись, однако не спешили расслабляться.

Первый этап экзамена звучит просто, найди пять шиноби и разгадай загадку. Однако первый этап всегда служил отсеивающей частью. Нередки случаи, когда участники начинают избавляться друг от друга сразу после начала, чтобы повысить свои шансы на успех, и именно поэтому мне нужна была помощь Минато.

— Сколько времени тебе понадобится на расшифровку? — Спросил Минато, достав пару кунаев из своей сумки.

— Возможно около получаса. К тому моменту, я не смогу двигаться, ведь мне нужно сосредоточиться до предела. Если ты сможешь защитить меня, мы с лёгкостью найдём всех спрятавшихся экзаменаторов. — С хитрой ухмылкой сказал я, усевшись на ветку дерева, и закрыв глаза, чтобы лучше почувствовать чакру окружающих лес печатей.

— Хорошо, предоставь свою безопасность мне. — Уверенно сказал Минато, встав рядом со мной, готовясь к любой поджидающей нас опасности.

"Чакра в воздухе слегка нестабильна от количества печатей во всем лесу. Если сравнить концентрацию и количество чакры до и после того, как экзамен начался, сразу понятно, что на один километр квадратный приходится около пятидесяти печатей, блокирующих моё восприятие. Если взять в учёт количество чакры от каждой из печатей, становится понятно, что печати всего лишь чуть ниже среднего ранга, сделаны мастером под массовый заказ просто для уравнивания шансов всех участников. Если рассчитать это количество чакры до и после, и сопоставить то, как я вижу сейчас и последний раз, как я был в лесу смерти, я смогу найти способ быстро расшифровать последовательность и снова видеть мир, как ни в чем не бывало..."

Пока я над всем этим думал, к нам приближалась группа из трех человек, у всех оружие в руках. Мне даже не пришлось предупреждать Минато, так как он и сам прекрасно чувствовал их приближение. Как никак, мы оба от части являемся сенсорами. Я доверил свою спину Минато, поэтому сосредоточиться на расшифровке, полностью забив на окружение.

— Всего двое? Хотя нет, один чем-то занят. — Прошептал своим напарникам один из шиноби, держа в руке катану, готовясь к нападению. Двое других держали в руке кунай, не показывая и капли неуверенности, пока их лидер пытался узнать двух кандидатов. — Тч, тот, что сидит, это отпрыск клана Хьюга. Вряд ли тут будет главная ветвь их клана, но с ним будьте осторожнее, клан Хьюга опасен. Ничего не могу сказать насчёт второго, я его вижу в первый раз. Что насчёт вас?

— Я тоже впервые его вижу, не похоже, что он кто-то известный. — Ответил первый, покачивая головой, пока второй всматривался в Минато.

— Я помню, что видел его пару раз, пока брал задание у Хокаге, однако не могу ничего дельного о нем вспомнить. — Ответил второй, также покачивая головой. Щёлкнув языком, лидер группы посмотрел на Минато, который делал вид, что ещё не заметил их.

— Будем надеяться, что это один из гражданских шиноби, которого этот Хьюга подобрал из жалости. Приоритет - Хьюга. Избавится от него первым делом. Нападаем все вместе, раз они оба сюда попали, значит что-то да могут, не подставляйтесь. — Жёстко приказал шиноби, и увидев молчаливый кивок от своих сокомандников, ринулся вперёд в сторону группы из двух шиноби, один из которых по прежнему никак на них не реагировал, в то время, как Минато уже перестал делать вид, что не видит их, крепче сжав в руке кунай.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/2916153>